

У настоящих героев без страха и упрека не бывает конфузов. Что-то я не припомню никого с обычными, чисто человеческими болячками. Зубная боль, диарея, геморрой – позорные недуги обходят избранных стороной. А все неприятности, происходящие с ними, исключительно мужские, достойные.

Отсекли руку – будешь биться одной, но вдвое яростнее. Расстреляли из автомата – так ты еще и нескольких раненых на себе вытащишь. Ранили в живот – убьешь противников, а только потом начнешь умирать сам.

Из всего вышеописанного выходило, что я никакой не герой. Потому что мне было ох как страшно. И больно. Хотелось быть на все лады. Из живота хлещет кровь, из развороченной раны норовят вывалиться внутренности. Мне еще в голову пришла дурная мысль – здесь достаточно пыльно, как бы не подхватить заражение крови. Да уж, нашел о чем беспокоиться.

Но сдерживался. Чтобы не разрыдаться и начать кричать. Забавно, наверное, но сил мне придавали не беспомощные товарищи, не угроза, нависшая над мирами, а самая банальная гордость. Я не мог потерять лицо перед этим мерзким богом, насмехающимся надо мной.

Что до лика... То он оказался весьма странной штукой. После того, как я его надел мир стал четче, резче. Будто близорукому дали очки. Над моими товарищами – Рис, Лицием и Охотником вился едва заметный серый дымок. Рядом с Темнейшим и вообще света белого не было видно. Он буквально утонул в собственному смоге. Значит, Лик давал способность разглядеть карму.

Что меня немного позабавило – Троуг оказался светлым. Его кожа сияла подобно девственному февральскому снегу на солнце. Как обманчива все же бывает внешность. Но это ладно, с кармой определились. Но не мог лик оказаться таким скудным на подарки? Тут где-то должно быть еще что-то.

И оно было. В самом низу интерфейса сиротливо притаилось несколько строчек.

Разблокирован лик Спаситель. Дополнительные способности откроются при достижении двух тысяч единиц светлой кармы.

Текущие способности:

Праведный огонь

Наносит урон в 5000 единиц праведным огнем, игнорируя любую магическую и физическую защиту противника. Применение: дистанционное. Максимальное расстояние до цели – 10 метров. Время перезарядки – 7 дней.

Трансформация жидкостей

Преобразования имеющейся жидкости в любую другую известную обладателю Лика. Применение: локальное. Необходимо дотронуться до сосуда. Время перезарядки – 1 день.

Воскрешение

Возрождает Игрока через определенный промежуток времени. Время перезарядки: 1 месяц.

Выберите время воскрешения.

Я посмотрел на полоску с отметкой. Она стояла на нуле. Забавно. Получается, изначально способность неактивна. Сдвинул ролик чуть правее. Первая отметка появилась на цифре 3 дня. Ничего себе! А почему так долго? Ладно, с другой стороны – главное, что живой буду. На этом и остановимся.

Значит, хорул был прав. У меня действительно есть шанс выкарабкаться. Теперь, кстати, я понял и мотивы Дзуликого. Лик Разрушителя дает какую-то имбовую способность на защиту, а Спаситель – помимо Праведного огня еще и воскрешает. Да он бы стал одним из самых сильных богов. Если не самым.

Тут еще был один аргумент в копилку владения ликом Спасителя. Просто нейтрализация Праведного огня, который игнорирует защиту Разрушителя. Наверное... В любом случае, надо попробовать по поводу последнего предположения.

Здоровье 13/60

Здоровье 12/60

А Темнейший не торопится меня добивать. Наслаждается моментом, что-то рассказывая. Тоже мне цаца. Похоже, не смотрел, как кончаются фильмы, где злодеи очень много болтают вместо того, чтобы заниматься делом. Что ж, придется все как всегда брать в свои руки. Повернулся голову к наставнику и заорал.

– Охотник, беги!

Крик вышел жутким, отчаянным, полным какого-то первобытного животного страха. Не знаю, что учитель увидел в моих глазах, но его проняло. Нет, бежать не побежал, но стал отступать, не поворачиваясь спиной к Темнейшему. Дзуликому такой расклад явно не понравился. Потому что он замолчал и рванул ко мне. Я знал, что Янус не о здоровье моем хочет справиться. Ему нужен меч, который мне удавалось довольно ловко держать животом. На это и был расчет.

Едва его ладонь легла на рукоять, как я вцепился в них окровавленными пальцами. Каждое движение вызывало чудовищную боль. А от слишком прыткого рывка здоровье просело сразу на четыре пункта. Но главное – я схватил ловкача, чтобы у него даже не было попытки уклониться и применил Праведный огонь.

Выглядело жутко. Под напором огненного вихря кожа обуглилась словно бумага. Лицевые мышцы вспыхнули подобно сере, подброшенной в костер. Зашкворчал, вскипая и испаряясь, скудный подкожный жир. Все произошло быстро. Слишком быстро. В какое-то мгновение Дзуликий превратился в пылающий огнем скелет, даже не успевший вскрикнуть.

Вы убили враждебно настроенного Игрока.

Доступна смена направления развития на Дзуликий (необходимо в течение 24 часов оставить текущее направление или выбрать новое).

Захвачен лик Разрушитель.

Захвачено умение Лабильность.

Захвачено заклинание Заморозка.

Ваша известность повышена до 4.

Ваша репутация изменена на Сорвиголова.

От бога, сверхчеловека, одного из величайших Игроков за короткий промежуток времени остался лишь обугленный остов. От него шел густой пар и тошнотворный прогорклый запах. Скелет постепенно стал разрушаться, превращаясь в прах и развеваясь на ветру. Вот только в полной мере насладиться этим отвратительной картиной не удалось.

Все произошло до смешного неживописно. Просто в один миг мир вокруг перестал существовать.. Кто-то выключил свет, убрал все запахи, звуки. Все вокруг исчезло, да и я тоже. Мое тело, мои мысли, мое сознание. Я умер.

Еще не открыв глаза, я понял, что пахнет детством. Теплой шерстью, из которой бабушка вязала носки. Одновременно чем-то старым, вроде рассыпанного нафталина или средства от моли, но очень приятного. Раньше я так просыпался у бабушки, когда родители оставляли меня у нее на выходные. Проводил рукой по туркменскому шерстяному ковру на стене, потягивался и поднимался.

Пальцы машинально потянулись туда, где должен висеть этот азиатский красавец и я скривился. Стена была – голая, холодная, а ковра нет. Значит, мне не восемь лет и проснуться довелось не в бабушкиной квартире. Тогда где? Открыл глаза и осмотрелся.

Небольшая комнатка с кроватью, столиком и стулом. Слабо освещена стеклянным фонарем, внутри трепыхается флуоресцентный человечек с крылышками. Хм, где-то я уже такого видел. На стуле знакомый зверолод, от которого идет легкий сероватый дымок. Я мысленно убрал от лица маску Лика и посмотрел на Лиция обычным взглядом.

– С-с-сергей, нак-к-конец-то, Ох-х-хотник говорил, ч-ч-что ты проснеш-ш-шся, но не сказал когда.

– Лиций, успокойся, не части, как из пулемета.

Я сел на кровати и провел рукой по шерстяному покрывалу. Так вот откуда этот сбивший меня с толку запах. Начал думать логически. Последний раз мы были в Пургаторе, двигались к Вирхорту. Если верить полученным сообщениям, то Дзуликий мертв. А моя команда жива. Охотник так вообще немного помят и уязвлен, но оставался в сознании. Следовательно, до Вирхорта мы добрались.

Едем дальше. Не знаю, что там с остальными, но у Рис тут только один хороший знакомый. Исходя из того, что она к нему поперлась, когда была ранена, то и в случае с мертвым телом рванула сюда. Получается, приютил нас алхимик.

– Мы у Тартра?

– Откуда ты знаешь? – от удивления Лиций даже заикаться перестал.

– Значит, у них. Отлично.

Я воспользовался паузой и решил побыть наедине с собой. Точнее с тем, чем одарил меня Дзуликий.

Лик Разрушитель.

Для активации ваша карма должна быть не выше -1000.

Ну кто бы сомневался. Нельзя одновременно усидеть на двух стульях. Нужно иметь либо большую попу, либо крепкую мебель. Не мой вариант. Кстати, вроде предлагали поменять направление развития. Пошарил куда только могла дотянуться рука, но ничего не нашел. Точно! Там говорилось, что можно повернуть фарш назад в течение суток. А я провалялся три дня. Значит, остаемся Временщиком.

Лабильность (Ловкость) – повышение функциональной подвижности организма и улучшении скорости протекания циклов возбуждения в нервной и мышечной ткани.

Пока непонятно, активное умение или пассивное. Визуально ничего не изменилось. А физически? Чувствую я себя явно хуже, чем до смерти. Если это действие лабильности, то возвращайте все назад!

Заморозка (Изменения) – уменьшение скорости оппонента на 10% от исходной. Дальность: двадцать метров. Стоимость использования: 40 единиц маны. Время действия: 5 секунд. Нельзя применить на цель больше одного раза подряд.

Я откровенно расстроился. Думается мне, в арсенале Дзуликого были заклинания намного покруче. А досталась полная фигня. Стоп! Я сам ответил на собственное замечание. Вот именно, что все заклинания слишком круты для меня. Я попросту не могу их использовать. Вот и подсунили шапку по Сеньке. Вывод один: надо прокачивать магию. Подвернется очередной такой смертничек, хоть заклинание хорошее получу. Я заметил открывающийся рот Лиция и вернулся в реальность.

– Так, прости, задумался, давай с самого начала. Где все наши?

– Арф умер, его убил Охот-т-тник, но еще раньше разумом мага завладел Дзуликий. Так мне сказал Охотник.

– Это понятно, сам видел. Остальные где?

– А... так Рис у правителя общины, а Троуг у командующего пятого легиона архалусов Вифеила.

– Нашли время по гостям ходить. У них тут товарищ между жизнью и смертью балансирует...

– Сергей, ты не понял, – замялся Лиций, – они не в гостях, а в плену.

– Так!

Я подскочил и тут же пожалел об этом. Во-первых, мышцы справедливо решили, что раз в морг, то в морг. И за время моего косяка на Ленина сильно одеревенели. Во-вторых, потолки тут были не ахти. Поэтому я оказался в роли наших рослых соотечественников, вынужденных передвигаться на маршрутках корейского производства. В общем, ударился темечком о потолок и сел обратно.

На шум прибежал сначала Тартр, а следом за ним Брета. Алхимик деловито осмотрел меня, как ветеринар прибудившуюся собаку и покивал сам себе. Сказал, чтобы я посидел, а он сейчас вернется, после чего отправился куда-то вглубь своей берлоги. Брета пошаркала за ним, по дороге о чем-то переругиваясь с мужем. А я тем временем попросил рассказать Лиция,

что же произошло.

Оказалось, что у местного царька к Рис были какие-то свои счеты. Я сразу вспомнил прошлое наше посещение общины Вирхорта, когда пришлось убегать от двух бугаев. И самое плохое – из объяснений зверолода я так и не понял, в чем была суть претензии. Вроде как Рис что-то задолжала правителю общины. Хотя мне она говорила, что просто понравилась этому князьку. Мутная история. Очень мутная.

С Троугом было не проще. За время нашего отсутствия архалусы таки притащили грифонов и выбили кабиридов из крепости. Теперь над всем Вирхортом, точнее его перговской частью, наместничал командующий пятого легиона Вифеил. Что за перец – непонятно. У него хватило духу не только войти в общину вместе со своими ребятами, но даже арестовать Троуга и вывести его наружу. По словам Лиция сейчас корл находился в крепостной темнице по обвинению в контрабанде ангельского праха. Про последнее, я, понятное дело, тоже слышал первый раз.

Но больше всего удивила реакция Охотника. Он попросту забил на моих друзей. Да, именно так. Наставник пожал плечами, мол, с кем не бывает и ушел воротами домой. Раз в день, обычно вечером, он возвращался, справлялся о моем состоянии, и опять уходил. Прямым-таки – один не за всех, а каждый сам за себя. А бедняга Лиций остался в роли сиделки при живом трупце.

– Да уж, – подытожил я услышанное, – ушли в Пургатор вшестером, одного убили, второй оказался предателем, еще парочку взяли в плен. Неважный я рейд-лидер.

– Кстати, об этом, – Лиций протянул мне горсть пыли.

– Это что?

– Осталось на месте Двуликого. Только это и выпало. Охотник говорит, что твой Огонь выжигает весь инвентарь Януса со всем содержимым. Только пыль и не пострадала.

Я забрал двести шесть грамм пыли. Вместе с имеющимся у меня получалось триста тридцать шесть. Хватит, чтобы вернуться оставшейся команде домой. Осталась сушная безделица – освободить друзей. И судя по всему, заниматься этим придется мне и Лицию. На Охотника надежды никакой. Кстати...

– Слушай, Лиций. А где те двести граммов пыли, которые я отдавал Арфу? Получается, при смерти они выпали?

– Да. Все вещи и пыль с него забрал Охотник. Он ведь убил Арфа.

Вот теперь мне захотелось очень сильно увидеть наставника и поговорить с ним на языке пьяных матросов. Забрал лут, пыль, сказал, чтобы мы паслись сами, как хотели и отчалил. Нет, то, что он навещает меня и апельсины приносит, спасибо. Но вот за все остальное...

Я поднялся на ноги и застонал от боли. Живот словно резали раскаленным ножом. Задрал свой разорванный свитер и осторожно потрогал кожу. Мамочки мои, шрам! Нехилых таких размеров. Выглядит как кусок засохшей пюрехи на чистой тарелке. То есть, не очень. А как же там исцеления всякие, магия?

Испуганно посмотрел на полоску здоровья. Нет, хитбар в целости, а вот ощущения далеки от идеальных. Более того, Бодрость заполнена лишь наполовину и, судя по всему, повышаться не собирается. Забавно.

- А меч где? – поинтересовался, дабы хоть как-то отвлечься от боли.

- Какой?

Я был не в том состоянии, чтобы терпеть откровенную глупость. Ладно бы, если такое отмочил Троуг, но не Лиций. Поэтому не сдержался и съязвил.

- Эскалибур, который Артуру Владычица озера подарила. Лиций, не тупи, Грам где?

- Разрушен, – пожал плечами ментат, – Охотник говорит, что твоим огненным вихрем.

Не то, чтобы я был пессимист, однако настроение как-то упало на уровень пыльных плинтусов комнаты. Поднялся на ноги. Теперь уже не так решительно, опираясь на спинку кровати. Нет, вроде нормально. Живот неприятно тянет, но в целом терпимо.

- Ну куда, куда собрался? – появился Тартр. – Тебе полежать еще денек, держи.

- Что это? – повертел я в руках пузырек с фиолетовой жидкостью.

- Именно то, что тебе сейчас нужно. Пей.

Раньше этот старик не хотел причинить мне вреда. Да и если исходить из всего – приютил, оберегал. Короче, исключительно положительный персонаж.. Я пожал плечами и выпил. Не скажу, что сразу полегчало, но Бодрость медленно поползла вверх. И то неплохо.

- Спасибо за все, Тартр. Но мы пойдем.

- Да, конечно, воля твоя, – развел руками алхимик, – хотя я бы рекомендовал отлежаться еще пару деньков.

- Нет, нам правда пора.

Я улыбнулся и собрался выйти из комнаты, но не смог. Потому что коротышка-алхимик так и остался стоять на проходе, даже не подумав пропустить меня. Я недоуменно посмотрел на Тартра.

- Что-то еще?

- Сущие пустяки, – отмахнулся он с улыбкой старого знакомого, – лишь небольшая плата за услуги.

- Услуги?

- Девяносто грамм. Тридцать за эссенцию и шестьдесят за постой. По двадцать грамм за день.

Вот ведь старый хрыч. Я не нашелся сразу, что сказать. А чуть успокоившись даже восхитился Тартром. Нигде своей выгоды не упустит. Но ладно, мы тоже не лыком шиты.

- Двадцать грамм за день? Вот за этот топчан и крохотную комнатку без окон?

- Пятнадцать, – испуганно посмотрел на меня алхимик.

- Десять, – пригвоздил я его взглядом, – что до твоей эссенции, то не скажу, что полегчало. Сдается мне, она паленая.

- Я бы попросил! - так искренне возмутился Тартр, что я испугался, как бы его Кондратий не хватил. - Я один из самых лучших алхимиков...

- В Пургаторе?

- В Вирхорте, - подумав, ответил коротышка.

- Я к тому, что твоя эссенция не стоит тридцати грамм, - примирительно заметил ему, - двадцать еще куда ни шло.

- Хорошо, пятьдесят грамм за все.

Навык Торговли повышен до третьего уровня.

Я отдал деньги Тартру, который чуть ли не плясал возле меня (неужели так плохо здесь с коммерцией?) и кивнул стоящей рядом Брете. Поддерживаемый Лицием тихонько заковылял к выходу, со скоростью только что прооперированной черепахи. Зверолюд открыл дверь и помог выйти наружу. Уже здесь я с удовольствием вдохнул свежий воздух и посмотрел на светлое небо сквозь прореху горы.

- Что б-б-будем делать? Куда п-пойдем?

- Ребят наших спасать будем. А куда пойдем? Для начала нанесем визит вежливости местному правителю.

<http://tl.rulate.ru/book/11718/269376>